
Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 103—113.

Woman in Russian Society. 2022. Special issue. P. 103—113.

Научная статья

УДК 316.74:7

DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.11

ОТ ДОМАШНЕГО ОЧАГА ДО БОЕВЫХ ИСКУССТВ: ГЕНЕЗИС ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Ольга Евгеньевна Долгина

Северо-Западный институт управления Российской Академии Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия,
odolgina-19@edu.ranepa.ru

Аннотация. Осуществлен анализ воспроизводства гендерных ролей в российских анимационных фильмах. Процесс создания «мужских» и «женских» образов рассматривается через приписываемые персонажам психологические характеристики, роли и место в сюжете. Контент-анализ фильмов мультипликационной серии «Три богатыря», вышедших в 2004—2018 годах, показал, что характеристики персонажей основаны на гендерных стереотипах. Женские персонажи не занимают центральных мест в сюжетах, мужские персонажи изображаются более деловыми и ответственными.

Ключевые слова: мультипликация, контент-анализ, гендерные роли, социальные стереотипы

Для цитирования: Долгина О. Е. От домашнего очага до боевых искусств: генезис гендерных ролей в российской мультипликации // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 103—113.

Original article

FROM HEARTHSIDE TO MARTIAL ARTS: THE GENESIS OF GENDER ROLES IN RUSSIAN ANIMATED MOVIES

Olga E. Dolgina

Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation, odolgina-19@edu.ranepa.ru

Abstract. The article analyses the reproduction of gender roles in Russian animated films. The process of creating “male” and “female” images is considered through the psychological aspects, roles and place in the plot, which are attributed to the characters. The content analysis of the films of the animated series “Three Heroes”, released in 2004—2018, showed that the features of the characters are based on gender stereotypes. Female characters do not occupy central places in the plots, male characters are portrayed as more businesslike and responsible.

Key words: animation, content analysis, gender roles, social stereotypes

For citation: Dolgina, O. E. (2022) Ot domashnego ochaga do boevykh iskusstv: genezis gendernykh rolei v rossiiskoi mul'tiplikatsii [From hearthside to martial arts: the genesis of gender roles in Russian animated movies], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, Spetsial'nyi vypusk, pp. 103—113.

Введение

Противоречивость ценностной системы современного российского общества обусловлена, с одной стороны, раскрытием потенциала женской инициативы, с другой — сохранением стереотипных ролей мужчин и женщин. На данные процессы в значительной степени влияют произведения культуры, целевой аудиторией которых становятся дети дошкольного и школьного возрастов. Необходимость большего внимания к отражению в детском контенте представлений о гендерных ролях, содержащихся в детской литературе, играх, мультфильмах, обусловлена тем, что дети склонны подражать персонажам своего пола больше, чем персонажам противоположного пола. Поэтому медиа-контент, транслируемый в средствах массовой информации, играет «важную роль в моделировании гендерного поведения» детей (цит. по: [Thompson, Zerbinos, 1995]); [Remafedi, 1990].

В данной статье будет проанализирован процесс создания «мужских» или «женских» образов через приписывание персонажам мультфильмов определенных психологических характеристик, ролей и места в сюжете. Для достижения поставленной цели предполагается рассмотреть следующие аспекты: количественную представленность мужских и женских персонажей и имеющуюся вариативность их статусов; воспроизводимые стандарты внешности и поведения; функции мужских и женских персонажей в развитии сюжета.

Обзор научных исследований

Первые гендерные исследования мультипликации, проводимые в 70-е годы XX века, обнаружили, что, по сравнению с мужскими персонажами, персонажи-женщины менее представлены, им реже отводятся главные роли в сюжете, в то время как мужские персонажи чаще наделяются выдающимися навыками [Streicher, 1974] и имеют более широкий набор ролей и занятий [Levinson, 1975]. Женским персонажам в основном отводились роли матери-домохозяйки, няни, медсестры, учительницы, певицы/кинозвезды и ведьмы [ibid.]. Томпсон и Зербинос отмечают, что мужские персонажи, как правило, изображаются более независимыми, напористыми и ответственными, они чаще проявляют изобретательность, гнев и храбрость, чаще приказывают и командуют; женские персонажи, с другой стороны, имеют тенденцию быть более романтичными, чувствительными и хрупкими [Thompson, Zerbimos, 1995]. Суммировать результаты этих исследований можно следующей цитатой: «телевизионное изображение представителей разных полов в мультфильмах некорректно отражает действительность, но точно отражает ценности реального мира, касающиеся традиционных представлений о гендерных ролях» [Levinson, 1975].

Современные исследования данной темы демонстрируют незначительные изменения в изображении персонажей: мужские персонажи по-прежнему отождествляются с «действиями в общественной сфере», в то время как женские — с «пребыванием в частной сфере» (цит. по: [Jaggi, 2015]); [Lemish, 2010]. Хотя в современных мультфильмах появляется больше нестереотипных женских ролей, изображение мужских персонажей не меняется: мужские персонажи представлены смелыми, сильными и властными, они всегда заняты поддержкой женских персонажей и обеспечением их защиты [England et al., 2011]. Более того несмотря на то, что в некоторых случаях женские персонажи могут демонстрировать «мужское» поведение и проявлять «мужские» качества (хотя в то же время они также демонстрируют «женские» черты), мужские персонажи никогда не демонстрируют обладание «женскими» чертами или «женское» поведение [Zaheer et al., 2020].

Российская анимационная продукция нечасто становится объектом подобных исследований. Так, например, можно выделить работу Ласкар, посвященную мультсериалу «Маша и Медведь». Автор отмечает, что, по сравнению с американскими или индийскими мультфильмами, произведение предлагает более разнообразный набор гендерных ролей, что можно объяснить эгалитарным культурным наследием Советского Союза [Laskar, 2021]. Среди отечественных исследований данного направления можно отметить труды Байриевой [2019], Павловской и Шушанян [2013].

Методология исследования

Теоретические рамки настоящего исследования предполагают использование гипотезы культивации, разработанной Дж. Гербнером и Л. Гроссом. Гипотеза культивации предполагает, что одним из механизмов социализации индивидов и стандартизации их поведения в обществе является воздействие телевидения.

При этом, чем больше транслируемого материала потребляет индивид, тем более его представление об объективной реальности перенимает образ, создаваемый медиа. Опосредованная реальность, создаваемая телевидением и другими медиа, влияет на убеждения, мысли и ценности зрителей [Gerbner et al., 1986; Gerbner, 1998].

При анализе изображаемых гендерных ролей будет использоваться полоролевой подход, основные положения которого были сформулированы в работах Т. Парсонса и Р. Бейлза. Согласно данной концепции, в социальной системе женщине отводится экспрессивная роль, связанная с осуществлением заботы, проявлением эмоций и поддержанием психологического баланса. Мужчина исполняет инструментальную роль «добытчика, защитника», которая заключается «в регуляции отношений между семьей и другими социальными системами» (цит. по: [Здравомыслова, Тёмкина, 2000]; [Parsons, 1949; Parsons, Bales, 1955]).

Методологической основой исследования является текстуальный анализ, сочетающий элементы контент-анализа, нарратологии и семиологии. По этому поводу Е. Ярская-Смирнова отмечает, что контент-анализ гендера в кино фокусируется на таких элементах, как «роли, психологические и физические качества женщин и мужчин, появляющиеся в разных жанрах» [Ярская-Смирнова, 2001]; на основе результатов контент-анализа можно говорить о репрезентации гендера в произведении. Семиотический анализ позволяет рассмотреть функции персонажей в сюжете, т. е. важность действий персонажа для хода событий, а также «бинарные оппозиции, вокруг которых строится фабула и разворачивается история, рассказанная в фильме» [там же]. Иными словами, семиотический анализ позволяет рассмотреть конструирование гендера через символы и детали.

В данной статье будет проведен анализ фильмов мультипликационной серии «Три богатыря», вышедших в период с 2004 по 2018 годы. Цель предстоящего анализа заключается в том, чтобы на основе образов персонажей серии проследить конструирование представлений о «мужских» и «женских» социальных ролях, их последующее развитие и изменение.

Результаты анализа

Представленность мужских и женских персонажей

В ходе анализа количества мужских и женских персонажей в фильмах серии было выявлено, что во всех девяти мультфильмах мужских персонажей больше, чем женских. Примечательно, что в тех мультфильмах серии, где появляются антропоморфные животные или растения, обладающие даром речи, такие персонажи в большинстве своем демонстрируют модель поведения, более свойственную мужским персонажам, а также озвучиваются актёрами-мужчинами.

Деятельность мужских персонажей более вариативна: помимо богатырей и правителей среди них встречаются купцы, разбойники, воспитатели, религиозные служители, счетоводы, волшебники и т. д. В то же время большинство женских персонажей — крестьянки, правительницы или колдуньи. Таким образом, занятия, приписываемые персонажам-мужчинам, в основном связаны

с действиями в публичной сфере (воин, правитель, религиозный деятель, торговец и др.); деятельность женских персонажей, напротив, в большинстве случаев связана с домашним или же крестьянским трудом. Тем не менее, часть женских персонажей занимает позицию во власти (Шамаханская царица, Нефертити) или приближена к власти (Забава), в качестве исключительного случая работает в публичной сфере (Алёнушка, работающая журналистом).

И среди мужских, и среди женских персонажей есть представители младшего и старшего поколений. Персонажи обеих категорий имеют различный социальный статус. Тем не менее, среди мужских персонажей больше героев, которых можно отнести к среднему классу (купцы, советники, богатыри и др.); среди женских персонажей мы можем увидеть лишь одного подобного персонажа — Алёнушку. Таким образом, в структуре общества, изображенного в серии фильмов, мужчины преобладают на высших и средних должностях, преимущественно занимаются публичной деятельностью; большинство женских персонажей занимают низшие позиции, их занятия не связаны с профессиональной деятельностью и ограничиваются приватной сферой.

Ключевые особенности внешности персонажей и их оценка

Положительные персонажи, как мужские, так и женские, оцениваются другими персонажами как «красивые». Однако понимание красоты для этих персонажей разное. В случае с мужскими персонажами красивая внешность связана, в первую очередь, с физической силой («видный», «широкоплечий» и др.). Главные герои серии, богатыри, отличаются от всех других мужских персонажей своей силой. Это отражается и в их внешности: по сравнению с другими персонажами богатыри сложены менее пропорционально, у них более высокий рост, развитая мускулатура и т. д. Примечательно, что, чем более отрицательную роль персонаж играет в сюжете, тем более он внешне отличается от главных героев (напр., купец Колыван или Соловей-Разбойник). Иными словами, образцом внешней привлекательности для мужчин становится образ главных героев — богатырей, чья внешность является прямым отражением их основной физической характеристики — силы.

Красота женских персонажей тесно связана со стереотипными представлениями о женской привлекательности: «фигуркой лоза, лицом ягодка», «привлекательной наружности», «хорошенькая», «щеки красные, сама крепкая». Кроме того, в четвертой части серии стремление сохранить внешнюю привлекательность становится основой сюжета, определяя действия и ценности женского персонажа-антагониста.

Ценности, черты характера и действия персонажей

Для мужских персонажей серии характерны: желание защитить Родину, ответственность, они зачастую становятся мотивом подвигов богатырей, смелость («...ежели хоть чуток духом слаб — всё, ниши пропало»), честность и желание восстановить справедливость (напр., желание вернуть золото в «Алёше Поповиче...» и др.), а также желание использовать свою силу во благо. Их действия в большинстве случаев связаны с использованием физической силы и происходят

вне дома. Подчеркивается, что если нет возможности или необходимости вести дела вне дома — герой скучает и ищет повод, чтобы вернуться к «боевой» деятельности («...притомился дома сидеть, мне бы в чисто поле и с супостатом лихим в бою силушкой помериться»), при этом выполнение домашней работы в большинстве ситуаций вызывает у героев-мужчин отторжение: «Да ты что, Любава, богатырское ли это дело бабью работу по дому выполнять», «хоть бы раз пол помыл али посуду». Богатырская служба выступает как идеал и нормативный образец деятельности для положительных мужских персонажей. Например, в фильме 2018 года персонаж Елисей стыдится того, что не смог поступить на военную службу, и скрывает, что вынужден работать счетоводом. Когда же это становится известно другим персонажам, они реагируют с разочарованием («Да, не этому я его учил...»).

Женским персонажам свойственна забота, беспокойство о семье («Не могу я так, сердце моё разрывается, пропадет он там...»), они выполняют функции психологической поддержки персонажей-мужчин. Среди ценностей, транслируемых женскими персонажами, следует выделить любовь и семейное благополучие («Я за другого замуж пойду! И у меня будет пять, нет, не пять, а десять детей! И мы будем жить счастливо!»). Примечательно, что подобными ценностями наделяется даже единственный женский персонаж-животное — осьминог Брунгильда, мечтающая о романтических отношениях и браке. Женским персонажам приписываются такие занятия, как рукоделие, ведение домашнего хозяйства и т. д. («...баба в походе всегда пригодится <...> поесть приготовить или постирать...»). Частичным исключением из общего правила становится персонаж Алёнушки, действия и ценностные установки которой включают профессиональную реализацию и независимость («...мы с Аленой: то она в командировках, то я на подвигах...»).

В более поздних фильмах серии можно наблюдать «сильную женственность»: женские персонажи, в отсутствие мужских, сами начинают бороться с врагом, когда он проникает в город. Тем не менее, они практически не участвуют в походах богатырей, т. е. даже в борьбе с антагонистами они привязаны к родному дому. Единственный пример участия жен в походе богатырей можно наблюдать в фильме 2017 года: самостоятельно освободившись из плена, героини отправляются на помощь мужьям, однако их роль ограничивается заботой («...мы ваши зимние кольчуги взяли, под землей холодно!») и ожиданием богатырей в безопасном месте. Более того, женские персонажи практически не демонстрируют «сильную женственность» в совместных сценах с персонажами-мужчинами, оставляя им все проявления силы. Подобный ход развития событий наиболее ярко прослеживается в фильме 2018 года: единственный женский персонаж в этом фильме, Забава, показывается мастером боевых искусств и самостоятельно вступает в схватку с несколькими противниками. Тем не менее, ее способностей оказывается недостаточно, и только появление богатырей спасает героиню.

Отдельно следует обратить внимание на персонажей, чья деятельность связана с управлением государством. Мужские персонажи-правители изображаются заинтересованными в политической деятельности, в том числе направленной на укрепление и усиление своего государства (в сценах с изменением границ государств на картах князем Киевским и Василевсом). Женские

персонажи, являющиеся по сюжету правительницами государств, не принимают активное участие в решении государственных вопросов. Так, Шамаханская царица, главная героиня фильма 2010 года, заботится лишь о сохранении своей внешней привлекательности; царица Нефертити, появляющаяся в фильме 2017 года, выполняет исключительно символическую роль и практически никак не влияет на развитие сюжета.

Таким образом, в целом особенности характера и ценности мужских персонажей, как и их действия, подразумевают деятельность в публичной сфере, прямое взаимодействие с обществом; женские персонажи менее публичны, их характеристики в основном сосредоточены в сфере межличностных отношений и проявляются в сценах, связанных с заботой и поддержкой других персонажей. Даже несмотря на отход от исключительно «домашнего» изображения женщин в более поздних фильмах серии, действия женских персонажей в публичной сфере редко оказываются успешными без вмешательства мужских персонажей.

Функции и границы ролей

Действия героев-богатырей составляют основу сюжета; их основная функция заключается в победе над антагонистом, устранении угрозы Родине и восстановлении справедливости. Другие мужские персонажи выступают либо как помощники, либо как препятствия на пути к достижению этой цели. Роли мужских персонажей раскрываются во взаимодействии с другими персонажами, как мужчинами, так и (в меньшей степени) женщинами, во время походов и сражений, когда удается продемонстрировать свою физическую силу и ценностные установки (защита Родины, восстановление справедливости и т. д.).

Женские персонажи в сюжете преимущественно выполняют функцию спутника главного героя, его психологического помощника или же олицетворяют связь героя с домом и, в более общем смысле, с Родиной. Нередко женские персонажи становятся мотивацией главного героя-мужчины для борьбы со злом, что выражается через необходимость спасти героиню от злодея (в фильмах 2004 и 2006 гг.). Кроме того, героини могут стать причиной изменения мужских персонажей, не развиваясь как персонаж самостоятельно. Тенденция к изображению «сильной женственности», проявляющаяся в фильмах, начиная с 2010 года, тем не менее, не выводит женских персонажей в число основных двигателей сюжета. Действий женских персонажей оказывается недостаточно, чтобы сокрушить противников. Иными словами, мужские персонажи остаются основными двигателями сюжета произведений. В то же время женские персонажи, даже выполняя те действия, которые изначально были свойственны лишь мужским персонажам, незначительно влияют на развитие событий сюжета; их основная функция в сюжете заключается в поддержке и мотивации героев-мужчин.

Антагонисты

Целесообразно рассмотреть, как конструируются отрицательные образы. Количественная представленность антагонистов соответствует общей тенденции в мультипликационной серии: мужских-персонажей злодеев больше, чем

женских. Мужские персонажи-антагонисты имеют различные социально-демографические характеристики; их внешность зачастую строится на контрасте с внешностью протагонистов. Мотивацией антагонистов-мужчин служит, в большинстве случаев, достижение собственных эгоистичных интересов. В некоторых случаях они обладают выдающимися способностями, либо хитростью и коварством, у них имеются волшебные помощники или магические артефакты, но они не обладают магическими способностями. Женские персонажи-антагонисты, напротив, обладают магическими способностями, которые используются исключительно во вред. Они противопоставляются положительным женским персонажам как внешне, так и по своим характеристикам и деятельности: это немолодые, непривлекательные женщины, не имеющие семьи и детей, не занимающиеся ведением хозяйства, а действующие в «мужском», «внешнем» мире. Таким образом, отрицательные образы строятся, в случае мужских персонажей, через противопоставление внешности и мотивации; антагонисты-женщины противопоставляются положительным женским персонажам не только внешне, но и в большинстве случаев по социально-демографическим параметрам, ценностям и мотивации, а также «инструментальным» характером своей деятельности.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько ключевых тенденций в изображении персонажей и конструировании гендерных ролей в мультипликационной серии. В большинстве случаев образы персонажей «Трех богатырей» соответствуют положениям полоролевого подхода; мужским персонажам отводится инструментальная роль, связанная с действиями в публичной сфере, защитой, регуляцией отношений между семьей и обществом, женским — экспрессивная роль, предполагающая эмоциональную поддержку, заботу о семье и доме. Ключевой положительной характеристикой мужских персонажей становится физическая сила, смелость и отвага, женских — красота и забота.

Несмотря на то, что в серии представлено больше мужских персонажей, и их деятельность предполагает большую вариативность, в последних эпизодах женские персонажи наделяются более широким спектром характеристик: они занимаются не только домашним хозяйством, но и профессиональной деятельностью, а также вступают в личное противостояние со злодеями. В целом женский образ на протяжении серии претерпевает изменения, становясь более разнообразным, допускающим больший спектр ценностных ориентаций и черт характера, приписываемых женщинам. Мужской образ практически не изменяется: положительным героям-мужчинам на протяжении всех фильмов отводится роль защитника; другие модели поведения мужских персонажей (например, связанные с делами по дому и помощью женским персонажам) проявляются лишь в отдельных коротких сценах, они направлены на создание комического эффекта и не вносят существенного вклада в финальный образ персонажей.

В целом, несмотря на положительную тенденцию в изображении женских персонажей, они не выходят на первый план и не определяют своими действиями развитие сюжета, а в совместных сценах с мужскими персонажами передают лидирующую роль последним.

Таким образом, можно сделать вывод, что опосредованная реальность, создаваемая в медиа российской мультипликацией, в большинстве случаев ограничивает спектр реально существующих гендерных моделей до набора стереотипных представлений о «мужской» и «женской» ролях. Как и в зарубежных анимационных фильмах [England et al., 2011], в последнее время в российской анимации можно наблюдать внимание к разнообразию женских образов, которое, однако, не приводит к появлению более разнообразных моделей поведения для мужских персонажей. Тем не менее, появление вариативности женских образов является положительной тенденцией и дает основания полагать, что в будущем образы персонажей детского медиа-контента будут допускать большую вариативность гендерных моделей и отходить от исключительно стереотипного изображения «мужских» и «женских» социальных ролей.

Список источников

- Байриева А. Э.* Гендерные модели в зарубежных и отечественных мультипликационных фильмах // СГН. 2019. №1 (3). С. 406—415.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 15—24.
- Павловская О. Е., Шушанян Н. С.* Гендерные стереотипы как отражение народного менталитета (на примере полнометражного мультипликационного фильма «Три богатыря и Шамаханская царица») // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2013. № 1. С. 327—331.
- Ярская-Смирнова Е.* Гендер, власть и кинематограф: основные направления феминистской кинокритики // ЖССА. 2001. № 2. С. 100—118.
- England D. E., Descartes L., Collier-Meek M.* A Gender role portraial and the Disney princesses // Sex Roles. 2011. Vol. 64, № 7—8. P. 555—567.
- Gerbner G.* Cultivation analysis: An overview // Mass Communication and Society. 1998. № 3/4. P. 175—194.
- Gerbner G., Gross, L., Morgan M., Signorielli N.* Living with television: The dynamics of the cultivation process // Perspectives on media effects / ed. by. J. Briant, D. Zillman; Hilldale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1986. P. 17—40.
- Jaggi R.* Deconstructing gender in cartoon programming on children's television channels in India — A textual analysis // IMS Manthan (The Journal of Innovations). 2015. Vol. 10, № 1. P. 123—130.
- Laskar K. A.* Gender-sensitive Portraial in Cartoon Shows for Preschoolers: A Critical Analysis of Masha and the Bear // Asia Pacific Media Educator. 2021. Vol. 31, № 2. P. 212—228.
- Lemish D.* Screening Gender on Children's Television. London: Routledge, 2010. 240 p.
- Levinson R. M.* From Olive Oyl to Sweet Polly Purebred: Sex role stereotypes and televised cartoons // Journal of Popular Culture. 1975. Vol. 9. P. 561—572.
- Parsons T.* Age and Sex in the Social Structure // Sociological Theory Pure and Applied. 1949. P. 218—232.

- Parsons T., Bales R. *Family, Socialization and Interaction Process*. N. Y.: The Free University Press, 1955. 422 p.
- Remafedi G. Study group report on the impact of television portraits of gender roles on youth // *Journal of Adolescent Health Care*. 1990. Vol. 11. P. 59—61.
- Streicher H. W. The girls in the cartoons // *Journal of Communication*. 1974. Vol. 24, № 2. P. 125—129.
- Thompson T. L., Zerbinos E. Gender roles in animated cartoons: Has the picture changed in 20 years? // *Sex Roles*. 1995. Vol. 32. P. 651—673.
- Zaheen B., Manzoor S., Safdar A. TV Cartoon Programs: An Analysis of Gender Roles and Characteristics // *Pakistan Social Sciences Review*. 2020. Vol. 4. P. 460—472.

References

- Bayrieva, A. E. (2019) Gendernye modeli v zarubezhnykh i otechestvennykh mul'tiplikacionnykh fil'makh [Gender models in foreign and Russian animated films], *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki*, vol. 1, no. 3, pp. 406—415.
- England, D. E., Descartes, L., Collier-Meek, M. (2011) A Gender role portrait and the Disney princesses, *Sex Roles*, vol. 64, no. 7—8, pp. 555—567.
- Gerbner, G. (1998) Cultivation analysis: An overview, *Mass Communication and Society*, no. 3/4, pp. 175—194.
- Gerbner, G., Gross, L., Morgan, M., Signorielli, N. (1986) Living with television: The dynamics of the cultivation process, in: Briant, J., Zillman, D. (eds), *Perspectives on media effects*, Hilldale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
- Iarskaia-Smirnova, E. (2001) Gender, vlast' i kinematograf: osnovnye napravleniia feministскоi kinokritiki [Gender, power and cinema: the main directions of feminist film criticism], *Zhurnal sotsiologii i social'noi antropologii*, no. 2, pp. 100—118.
- Jaggi, R. (2015) Deconstructing gender in cartoon programming on children's television channels in India — A textual analysis, *IMS Manthan (The Journal of Innovations)*, vol. 10, no. 1, pp. 123—130.
- Laskar, K. A. (2021) Gender-sensitive Portrait in Cartoon Shows for Preschoolers: A Critical Analysis of Masha and the Bear, *Asia Pacific Media Educator*, vol. 31. no. 2, pp. 212—228.
- Lemish, D. (2010) *Screening Gender on Children's Television*, London: Routledge.
- Levinson, R. M. (1975) From Olive Oyl to Sweet Polly Purebred: Sex role stereotypes and televised cartoons, *Journal of Popular Culture*, vol. 9, pp. 561—572.
- Parsons, T. (1949) Age and Sex in the Social Structure, *Sociological Theory Pure and Applied*, pp. 218—232.
- Parsons, T., Bales, R. (1955) *Family, Socialization and Interaction Process*, NY: The Free University Press, p. 422.
- Pavlovskaiia, O. E., Shushanian, N. S. (2013) Gendernye stereotipy kak otrazhenie narodnogo mentaliteta (na primere polnometrazhnogo mul'tiplikacionnogo fil'ma «Tri bogatyria i Shamakhanskaia tsaritsa») [Gender stereotypes as a reflection of the national mentality (the case of the animated film “Three Bogatyrs and the Queen of Shamakhan”)], *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, no. 1, pp. 327—331.
- Remafedi, G. (1990) Study group report on the impact of television portraits of gender roles on youth, *Journal of Adolescent Health Care*, vol. 11, pp. 59—61.
- Streicher, H. W. (1974) The girls in the cartoons, *Journal of Communication*, vol. 24, no. 2, pp. 125—129.

*О. Е. Долгина. От домашнего очага до боевых искусств:
генезис гендерных ролей в российской мультипликации*

- Thompson, T. L., Zerbinos, E. (1995) Gender roles in animated cartoons: Has the picture changed in 20 years?, *Sex Roles*, vol. 32, pp. 651—673.
- Zaheen, B., Manzoor, S., Safdar, A. (2020) TV Cartoon Programs: An Analysis of Gender Roles and Characteristics, *Pakistan Social Sciences Review*, vol. 4, pp. 460—472.
- Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (2000) Sociologiya gendernykh otnoshenii i gendernyi podkhod v sotsiologii [Sociology of gender relations and gender approach in sociology], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 15—24.

Статья поступила в редакцию 20.01.2022; одобрена после рецензирования 12.03.2022; принята к публикации 26.03.2022.

The article was submitted 20.01.2022; approved after reviewing 12.03.2022; accepted for publication 26.03.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Долгина Ольга Евгеньевна — студентка факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, odolgina-19@edu.ranepa.ru (Student of the Faculty of International Relations and Political Studies, Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation).